

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

К ИСТОРИИ НАУЧНЫХ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ ПОСАДА СОЧИ В НАЧАЛЕ XX В.

Черкасов А.А.

*д-р ист. наук, профессор, зав. кафедрой
отечественной истории СГУТСКД*

Научные и благотворительные общества в дореволюционный период целесообразно разделить на два вида: императорские и местные.

Одним из обществ, находящимся под Высочайшим покровительством, был Сочинский комитет Российского общества Красного креста. Он был создан в 1910 г. [1] и проводил достаточно активную работу. По состоянию на 1912 г. в состав комитета входило 17 человек. Они подразделялись на почетных и действительных членов общества. Почетным членом общества был тайный советник, доктор медицины Б.М. Шагиров. Действительные члены общества были представлены Т.Н. Айвазовым, И.С. Васильевым, И.П. Водяговым, Н.А. Вороновым, В.В. Данилевской, Д.Н. Ивановым, С.И. Ивановым, священником А.И. Ильинским, Б.П. Кестер, В.К. Константиновым, А.А. Лоренцем, С.М. Никольским, В.Ф. Подгурским, И.А. Одинцовым, Е.Н. Толоконниковым, А.А. Шелховской [2].

Объем средств, собираемых Сочинским комитетом, был невелик. Так, например, за 1912 г. было со-

брано 76,91 р., из них 30 р. составили членские взносы, 46,91 р. – сбор с концерта. Эти средства были израсходованы следующим образом: объявление о приеме подписки пострадавших от неурожая и подписные листы – 10,5 р.; почтовые расходы на отправку денег пострадавшим от неурожая – 12,05 р.; «Вестник Красного креста» – 3,15 р.; работа сторожа по уборке в школе сестер милосердия за учебный год – 26 р. Более того, было отчислено 10 % от суммы действительных поступлений за 1912 г. (76 р. 91 к.) для отправки в Главное управление. Эта сумма составила 7,69 р. Остаток расходных сумм был распределен следующим образом: 2/3 в запасный на надобности военного времени капитал 11,68 р. и 1/3 в капитал на помощь увечным воинам 5,84 р. [3]

20 апреля 1913 г. началась запись на вторые курсы сестер милосердия [4].

18 июня 1914 г. Кавказский отдел Императорского русского общества через газету «Сочинский листок» обратился с просьбой ко всем лицам, ведущим какие-либо научные исследования на Кавказе

по физической географии, геологии, ботанике, зоологии, антропологии, этнографии и изучению хозяйственного быта содействовать в доставлении отделу самых кратких сведений о произведенных в текущем году исследованиях. «Доставление этих сведений, отмечал специалист Кавказского отдела, – позволит вести в своих «Известиях» подробную хронику производимых на Кавказе научных исследований» [5].

Достаточно активную работу проводила Сочинская опытная сельскохозяйственная станция. Ей в номере посвящен отдельный материал.

Интерес к туберкулезу в России начался одновременно с появлением рабочего класса. Тяжелые условия жизни рабочих России способствовали распространению этого заболевания и среди членов его семьи. В первое десятилетие XX в., согласно сводкам управления Главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел, начался быстрый рост заболеваний туберкулезом среди рабочих.

К этому времени борьба с туберкулезом начинает носить общероссийский характер. В дореволюционной России туберкулез имел и второе научное название – «бугурчатка». Народ называл туберкулез «чахоткой». Но это название было ошибочным, так как чахотка представляла собой лишь определенную форму туберкулезного процесса.

На рубеже столетий медики доказали, что почти каждый человек несет в себе достаточное количество микробов известных под именем Коховских или бугорчаточных бацилл. Согласно дореволюционной статистике, доля лю-

дей, имевших эту инфекцию, составляла 96 % от населения страны. Но не во всех людях туберкулез проявлялся.

Столкнувшись с принципиально новым эпидемиологическим явлением, Российская империя не сразу перешла к борьбе с новой болезнью. За это правительство серьезно критиковали за рубежом. Так, например, в 1910 г. Германия при бюджете 100 млн марок, потратила на борьбу с туберкулезом 2 млн рублей. В России при 3 млрд. бюджете на борьбу с туберкулезом было выделено всего 25 тыс. руб. [7].

Однако брешь в государственной противотуберкулезной политике сразу же закрыла общественность и благотворительные общества. Противотуберкулезные общественные заведения предусмотрели и апробировали целый арсенал антитуберкулезной пропаганды: лекции, брошюры, статьи. Были задействованы даже передвижные туберкулезные музеи. Один из таких музеев с 31 июня по 5 июля 1914 г. располагался в доме сельскохозяйственного общества в Сочи. После этого он на неделю остановился в Адлере, затем в Хосте и лишь после этого покинул территорию Сочинского округа [8].

«Белый цветок».

Совершенно уникальным явлением в дореволюционной России был ежегодный праздник «Белого цветка». Он был посвящен борьбе с туберкулезом. Инициаторы праздника отмечали, что «Жизнь – это движение, смерть – покой». По их утверждению «борьба является непременным симптомом жизнедеятельности в этом мире и день цветка – эмблема борьбы». Далее они утверждали, что тот, кто хочет жить, должен бороться. Для

борьбы необходимо заранее развить в себе те или иные качества. «Ясно, что “цветок” есть орудие борьбы, борьбы всего населения с общим врагом чахоткой. И вот, мы ставим вопрос: соответствует ли это орудие условиям, характеру и целям борьбы? Спросите, здесь в Сочи любого торговца, промышленника, предпринимателя, что, по мнению его, обеспечивает ему успех, и все в один голос ответят вам – реклама. И “день цветка” в этом отношении вполне отвечает своей цели» [6].

В Сочи работу по проведению праздника «Белого цветка» проводило Сочинское отделение Кавказского общества борьбы с туберкулезом, возникшее в марте 1912 г. [9] Оно насчитывало 14 действительных членов (с установленным членским ежегодным взносом в три руб.). Правление общества состояло из 9 человек: председатель – В.К. Константинов, товарищ председателя – Б.П. Кестер, казначей – А.А. Шелховской, секретарь – И.П. Водяга, члены правления: В.Д. Введенская, С.И. Иванов, А.А. Лоренц, Х.А. Мелия и В.Ф. Подгурский.

20 апреля 1912 г. в Сочи впервые был проведен день «Белого цветка», и сбор денежных средств только по Сочи составил 1294 р. 4 к. [10] При этом цветы были бесплатно доставлены из казенных парков и садов, главным образом из Хлудовского [11].

За 1912 г. отделением было проведено 5 заседаний, на которых обсуждались вопросы, связанные с проведением дня «Белого цветка» и с организацией работы отделения. Просветительская деятельность отделения выразилась в популяризации литературы о туберкулезе: бесплат-

ная раздача листовок и брошюр на русском, грузинском и армянском языках, чтение лекций о туберкулезе в день «Белого цветка».

Праздники «Белого цветка» проводились и в Тифлисе. Согласно условиям Кавказского общества борьбы с туберкулезом, половина денежных средств, полученных от проведения праздника «Белого цветка», проведенного в Тифлисе, полагалась сочинскому отделению, а другая половина направлялась в распоряжение Правления Кавказского общества. Эти деньги использовались на строительство туберкулезной санатория в г. Абастуман, который должен был носить имя умершего наследника Великого князя Георгия Александровича. После завершения строительства санатория денежные поступления в размере 75 % направлялись в туберкулезные отделения городов Северного Кавказа, где использовались для лечения больных. Остальные 25 % денежных средств поступали в Правление Кавказского общества [12].

В 1913 г. сочинское отделение начало работу по регистрации туберкулезных больных в Сочинском округе и организации амбулатории для туберкулезных больных с бесплатной медицинской помощью [13].

1 июля 1913 г. в Сочинском округе состоялось празднование Дня «Белого цветка». Праздник охватил большую территорию: от Сочи до Гагр, включая и Красную Поляну. К тем, кто жертвовал деньги на лечение туберкулезных больных, прикалы-

вали белый цветок. Как утверждают источники, и местные жители, и отдыхающие не жалели денег на пожертвования. Сборщики пожертвований использовали для работы 75 кружек из заготовленных для этих целей 80.

Не обошлось и без курьезов. Один торговец, пожертвовавший определенную сумму, никак не мог согласиться с тем, чтобы ему приколоты белый цветок.

– Не надо мне чахотку, – кричал он, отмахиваясь обеими руками от настойчивой сборщицы, пытавшейся прицепить ему ромашку и, только после долгих разъяснений согласился.

По завершению празднования «Белого цветка» по инициативе госпожи Тарнопольской устроено было торжественное шествие по городу. Впереди процессии несли флаги, в центре двигался украшенный цветами автомобиль, за ним следовали плакаты с надписями: «Жертвуйте на борьбу с чахоткой». Шествие замыкал оркестр, игравший походный марш.

Вечером 3 июля в помещении банка общества «Взаимного кредита» был проведен подсчет собранных денег. В этом торжественном действии принимали участие: Спизарская, Шелховская, Бразоль, Беликова, Б.П. Кестер, В. Константинов, Вольский, Чачибаев, Бразоль, Куликов и Бохе. Вскрыто было 66 кружек: из них в Сочи – 52, в Гаграх – 8, в Адлере – 6. Всего было собрано 1488 р. 48 к. (в том числе по Сочи – 1067,05 р., по Адлеру – 180,55 р., в Гаграх – 240,88 р.) [14].

В 1914 г. в день «Белого цветка» по Сочи было собрано пожертвований на сумму в 1,3 тыс. руб. [15].

Первая мировая война внесла свои коррективы в проведение различных мероприятий, проходивших в стране. В последующие годы при царской власти праздников, подробных «Белому цветку», не проводилось. С приходом к власти большевиков изменилось отношение к здравоохранению в стране, но это уже другая история или история другой страны.

Примечания

1. Более точных сведений нет.
2. Сочинский листок. 1913. 28 марта.
3. Сочинский листок. 1913. 28 марта.
4. Сочинский листок. 1913. 23 апр.
5. Сочинский листок. 1914. 18 июня.
6. Сочинский листок. 1914. 1 июля.
7. Сочинский листок. 1914. 1 июля.
8. Сочинский листок. 1914. 1 июля.
9. Сочинский листок. 1913. 23 марта.
10. Сочинский листок. 1913. 23 марта.
11. Сочинский листок. 1913. 23 марта.
12. Сочинский листок. 1913. 23 марта.
13. Сочинский листок. 1913. 23 марта.
14. Сочинский листок. 1913. 5 июля.
15. Сочинский листок. 1914. 6 июля.